

481
14 2/4

ЖУРНАЛЬ

засѣданія Костромской губернской ученой архивной комиссіи 27-го Августа 1892 года.

Въ засѣданіе комиссіи прибыли почетные члены Преосвященныя: Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій и Вениаминъ, епископъ Кинешемскій; непреѣлный испечитель комиссіи Костромской губернаторъ А. Р. Шидловскій; почетный членъ и предѣдатель комиссіи, статъ-секретарь, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Н. Селифонтовъ и почетные члены: статъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ А. Н. Куломзинъ, губернский предводитель дворянства, тайный совѣтникъ А. И. Шиповъ и члены комиссіи: Костромской вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ О. И. Моллеръ, ректоръ Костромской духовной семинаріи архимандритъ Менаандръ, протоіерей Г. Г. Послѣловъ, Н. А. Альбицкій, Н. М. Бекаревичъ, А. К. Бошнякъ, И. С. Ивановъ, В. Н. Кордобовскій, Н. И. Коробицннъ, В. Н. Каратыгинъ, Е. М. Микифоровъ, Д. О. Хомутовъ, членъ-дѣлопроизводитель Г. Д. Преображенскій и приглашенный въ засѣданіе комиссіи врачебный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. А. Невскій.

Заявленія, сдѣланныя комиссіи и обсужденныя ею вопросы и предметы были нижеслѣдующіе:

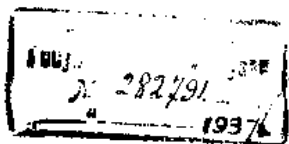
I. Его Преосвященство Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій, выразивъ собранію членовъ комиссіи благодарность за оказанную ему честь избраніемъ его въ засѣданіи 14 марта 1892 года въ почетные члены комиссіи, изложилъ свой сочувственный взглядъ вообще на дѣло собиранія, хранения и разработки памятниковъ отечественной старины и на то преобладающее значеніе, которое принадлежитъ церковнымъ древностямъ въ области

русской археологіи. Его Преосвященство въ прежнюю его педагогическую дѣятельность въ Московской епархіи уже оставался на вопросахъ, касающихся древняго церковнаго водчества и иконографіи, посвятивъ, между прочимъ, этимъ предметамъ двѣ статьи, помѣщенныя въ издаваемомъ имъ сборникѣ «Духовная пища», экземпляръ котораго онъ принесъ въ даръ библиотекѣ Костромской губернской ученой архивной комиссіи, и выразилъ желаніе и въ настоящее время, по возможности, оказывать содѣйствіе въ трудахъ Костромской ученой архивной комиссіи. Предѣдатель комиссіи отъ лица всего собранія благодарилъ обоимъ Преосвященнымъ за оказанную ими честь собранію принятіемъ ими на себя званія почетныхъ членовъ и тѣмъ, что они удостоили своимъ присутствіемъ настоящее засѣданіе, а также и за предоставленіе возможности просмотрѣть рукописи, хранящіяся въ Игрицкомъ монастырѣ. Просвѣщенное участіе ихъ Преосвященствъ въ дѣятельности комиссіи окажетъ полезное вліяніе на труды ея членовъ.

II. Предѣдатель комиссіи сообщилъ собранію о послѣдовавшей 15 іюля сего года смерти члена комиссіи, бывшаго городского головы В. И. Чернова.

III. Слушавъ журналъ совѣта комиссіи отъ 26 августа 1892 года о денежной отчетности комиссіи съ 1-го іюля 1891 года по 1-е іюля сего 1892 года. Постановлено: отчетъ сей утвердить и препроводить въ г. предѣдателя губернской земской управы.

IV. Слушавъ журналъ совѣта комиссіи отъ тогоже 26 августа по предложенію предѣдателя о

новомъ распредѣленіи суммъ, ассигнуемыхъ комиссіи какъ министерствомъ юстиціи, такъ и губернскимъ вѣдствомъ. Постановлено: журналъ совѣта по сему предмету утвердить.

V. Предсѣдатель комиссіи въ виду оказаннаго членомъ комиссіи, генераль-маіоромъ И. Н. Чадѣвымъ содѣйствія пожертвованіемъ, собранныхъ имъ, 347 рублей на внутреннее устройство музея комиссіи, предложилъ избрать И. Н. Чадѣва въ почетные члены. Собраніе единогласно избрало его въ почетные члены.

VI. Въ дѣйствительные члены комиссіи избранъ единогласно избранъ врачебный инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. А. Невскій.

VII. Слушано заявленіе Предсѣдателя комиссіи о сдѣланномъ супругою дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Ѳ. Карцовою пожертвованіи двухъ серебряныхъ старинныхъ монетъ. Монеты эти, по заявленію предсѣдателя комиссіи Н. Н. Селифонтова, суть одна Псковская денѣга XV или начала XVI вѣковъ, а другая Московская XVI вѣка времяя великаго князя Василія Іоанновича. Обѣ монеты величпою околомъ нѣмнѣяго гривенника. На первой съ одной стороны изображена человѣческая голова нъ вѣнцѣ, а на другой сторонѣ надпись «денѣга Псковская». На второй монетѣ, съ одной стороны изображенъ всадникъ на конѣ, не съ копьемъ (какъ онъ изображался на монетахъ со времяя Іоанна Васильевича Грознаго), а съ мечемъ и кругомъ его надпись: «цар. Василе князь великой», а съ другой: «осподарь вел Русси». Относительно надписей на послѣдней монетѣ бросаются въ глаза три неточности: а) въ словѣ «князь» — буква зѣло вычеканена въ обратную сторону; б) въ словѣ «цар» — буква «р» изображена вверхъ ногами и в) въ словѣ «всая» или всая, пропущена гласная буква «е». Неточности эти, а равно и то обстоятельство, что большинство буквъ, при уменьшеніи ихъ размѣра, потеряли свои существенныя черты, коими вообще отличаются славянскія буквы отъ латинскихъ, греческихъ и

иныхъ нарѣчій знаковъ — наводятъ на предположеніе, что вторая монета, — Московская денѣга, была чеканена хотя и въ Россіи, но ноземцемъ (см. примѣчаніе 361 къ VI т. ист. Росс. Госуд. Каразиня). Постановлено: пожертвованныя монеты принять въ музей комиссіи, а жертвователюцу благодарить.

VIII. Слушанъ докладъ члена комиссіи Н. М. Бекаревича о произведенныхъ, совместно съ Г. Д. Преображенскимъ, раскопкахъ кургановъ близъ деревни Карпова, Ильинской волости, близъ дер. Никулина и Шувалова, Пушкинской волости и объ изслѣдованіи въ той же волости мѣстности «Городище». Постановлено: докладъ г. Бекаревича напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія и о произведенныхъ раскопкахъ сообщить въ установленномъ порядкѣ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи.

IX. Предсѣдатель комиссіи ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ составленнаго библиографомъ Е. И. Якушкинымъ описанія рукописнаго лечебника XVII или начала XVIII вѣковъ Виделіуса Сибиета, а также съ составленными имъ, предсѣдателемъ, тремя описаніями: двухъ синодиковъ Игрицкаго монастыря 1613 и 1703 гг. и рукописной книги: «ученіе о согласномъ мусикійскомъ церковномъ иѣнїи на потахъ» Постановлено: описанія эти помѣстить въ трудахъ комиссіи.

X. Слушанъ докладъ предсѣдателя комиссіи о составленной имъ описи, пожертвованныхъ имъ для рукописнаго отдѣла Костромской губернской ученой архивной комиссіи, 272 рукописныхъ второго (Шевлягинскаго) собранія Ливовскаго архива. Постановлено: напечатать докладъ предсѣдателя приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія.

XI. Членъ-дѣлопроизводитель Преображенскій доложилъ собранію о поступившихъ пожертвованіяхъ изъ числа рукописей, книгъ и вещей. Постановлено: докладъ напечатать приложеніемъ къ журналу настоящаго засѣданія, а жертвователямъ выразить благодарность комиссіи.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

ДОКЛАДЪ

Члена Костромской губернской ученой архивной комиссіи Н. М. Бекаревича, читанный въ засѣданіи комиссіи 27 августа 1892 года о произведенныхъ имъ совместно съ I. Д. Преображенскимъ раскопкахъ кургановъ.

12 іюня нами были представлены засѣданію ученой архивной комиссіи результаты нашихъ раскопокъ древнихъ кургановъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Костромскаго уѣзда. Настоящему собранію имѣемъ честь представить отчетъ о вновь произведенныхъ изслѣдованіяхъ.

1-го августа мы отправились въ дер. Карново, Ильинской волости, Костромскаго уѣзда, гдѣ въ теченіи двухъ сутокъ намъ удалось раскопать 6 группъ кургановъ, носящихъ въ этой мѣстности названіе «Могилки» или «Язъ». Эти группы находятся вблизи дер. Карнова въ перелѣскѣ, на сѣчѣ и на поляхъ. По словамъ старожиловъ, вся эта мѣстность въ прежніе годы была покрыта могучимъ лѣсомъ, отчего и теперь носятъ названіе «Большой Лѣсъ». Часть сѣчей превращена въ пахотыя поля, разрушившія не малое количество бышихъ на нихъ кургановъ, что и было констатировано нами во многихъ мѣстахъ.

1-я группа кургановъ находится на ЮВ отъ дер. Карнова въ пустошѣ «Пышковъ», на открытомъ возвышенномъ мѣстѣ и состоитъ изъ 7 насыпей. Каждая насыпь имѣетъ полушарообразную форму и почти сплошь по поверхности покрыта большими валунами, представлявшими, при ихъ удаленіи, значительныя затрудненія. Окружность кургановъ равнялась отъ 7 до 9 метровъ; въ 4-хъ изъ нихъ найдены на глубинѣ 100—150 сант. сильно искавшіе скелеты, располагавшіеся голою на З, ногами на В; руки вытянуты вдоль туловища. Не смотря на тщательное изслѣдованіе насыпной почвы, никакихъ вещей около скелетовъ не найдено.

2-я группа, состоящая изъ 4-хъ кургановъ, находится во 100 саж. отъ первой, также въ пустошѣ «Пышковъ». Общій видъ кургановъ такой же, какъ и предыдущихъ. Въ 2-хъ курганахъ найдены сильно искавшіе костяки, лежащіе головою на З, ногами на В, съ вытянутыми

вдоль туловища руками. При свѣтлѣ, обнаруженномъ на глубинѣ 160 сант. найдены нижеслѣдующія вещи: около черепа, въ области слуховыхъ проходовъ, по 4 мѣдныхъ проволочныхъ серьги, на шейныхъ позвонкахъ булава изъ мѣдной проволоки 6 сант. длины, одинъ конецъ ея заостренъ, другой согнутъ колечкомъ. Здѣсь же найдено 3 бусы изъ синяго стекла: двѣ круглыхъ и одна въ формѣ сплюснутаго усѣченного конуса. Около концевъ костей предплечья правой руки найдены мѣдный браслетъ изъ витой проволоки на подобіе веревки; около лѣвой—также мѣдный браслетъ, но въ видѣ изогнутой пластинки, на наружной поверхности которой исѣются ромбoidalные орнаменты изъ точечныхъ линий и кружечковъ. Около этого браслета найдены мѣдный перстень также съ ромбoidalнымъ орнаментомъ и мѣдное кольцо съ украшеніемъ въ формѣ спирали. На костяхъ таза найдена мѣдная подвѣска въ видѣ усѣченного конуса, къ которому снизу прикрѣплены на трехъ 8-образныхъ звеньяхъ бубенчики (?) и около нея небольшой кусокъ кожи и бересты (по всей вѣроятности—куски футляра); эти куски имѣютъ каждый по два ряда отверстій (отъ иглы), расположенныхъ правильно по прямой линіи. Внутри конуса подвѣски находится ремешекъ съ узломъ на концѣ, служившій для прикрѣпленія этого украшенія къ поясу. Въ комкѣ почвы, въ которомъ была вынута подвѣска съ кусочкомъ кожи и бересты, найдены небольшія частички тонкаго витатаго шерстянаго шнура. Около ногъ найдено 2 небольшихъ кусочка проржавленнаго желѣза неопредѣленной формы (вѣроятно остатки отъ ножа, которыми обыкновенно снабжались курганная женщины).

3-я группа кургановъ находится на сѣчѣ, называемой «Большой Лѣсъ», и состоитъ изъ 3-хъ насыпей полушарообразной формы; поверхность этихъ насыпей обложена валунами, окружность

10—11 метр. Костяки были находимы в положении с СЗ на ЮВ. В одном кургане, на глубинах 170 сант., обнаружен значительно истлевший скелет; около черепа, в области слуховых проходов, найдено по 4 простых медных проволочных серьги и пара серег, сравнительно, изящной работы; а именно: каждая из них состоит из проволочного медного кольца с тремя напаянными многогранными дугами серебряными бусами; на гранях имеются орнаменты в виде кругов и крестов.

4-я группа находится в пустошь «Рубцовъ», вблизи предълушней, и состоит из 4-х курганов полусферической формы, также обложенных по поверхности большими валунами. Окруж. 7—9 метр. Находимые скелеты были расположены в направлении с З на В. В одном из курганов около черепа, в области левого слухового прохода, найдена медная проволочная серьга. Кроме этого, в насыпах попадалось много углей.

5-я группа в пустошь „Ямниковъ“. Все курганы распаханы, за исключением одного, поверхность которого сплошь покрыта большими валунами; окруж. — 10 метр. При исследовании насыпи до самого материка (на глубину 150 сант.) найдено большое количество углей, золы и пережженных камней, кроме этого 12 черепков глиняной посуды и 2 коренных зуба и лопатка лошади. В стороне от этого кургана находятся 2 ямы с 4-х угловыми очертаниями, постепенно суживающаяся ко дну, глубиною до 2-х метров. При исследовании стбнъ и два ямы найдено значительное количество углей и золы.

6-я группа расположена около мельницы, почти рядом с деревней. Все курганы распаханы. По словам местных жителей, на прилегающих полосах находили прежде много человеческих черепов и других костей скелета. Нами была исследована одна уцелевшая курганъ, окружность которого 10 метр. В насыпи ничего не найдено.

6-го августа мы произвели раскопки такъ называемого „Городища“, (*) находящегося в 1½ верстъ отъ с. Мяскаго, Пушкинской воло-

(*) См. журн. засѣд. Костр. губ. уч. арх. ком. 12 июня 1892 г., стр. 6.

сти. Городище представляет собою треугольник, обращенный вершиной на С и основанием на Ю. Стороны его: 1) 36 метров (лежащая на Ю), 2) 78 метров (выходящая къ Волгѣ) и 3) 90 метров (граничащая съ оврагомъ «Лопатошныиъ»). Городище находится на обрывистомъ берегу р. Волги, отъѣздъ котораго равенъ 26 метрамъ. Большая часть этого треугольника распахана подъ хлебными поля; въ настоящее время поля приготовлены къ посѣву озими, почему нами и были произведены раскопки главнымъ образомъ около границъ полей, дабы переименованіемъ словъ земли не нанести ущерба владельцамъ полей. Въ различныхъ мѣстахъ городища нами было проведено 6 траншей длиною отъ 1 до 5 метра и шириною и глубиною отъ 1, 5 до 1 метра. Выбрасываемая изъ траншей почва имѣла преимущественно черную или темно-бурый цвѣтъ отъ примѣся громаднаго количества дубовыхъ и отчасти сосновыхъ углей и золы. Дубовые угли достигали значительныхъ размѣровъ; такъ объемъ некоторыхъ изъ нихъ былъ около 10—12 куб. сант. Кроме углей и золы были находимы въ большомъ количествѣ черепки глиняной посуды; во многихъ черепкахъ видна примѣся хрища. Между прочимъ было найдено 3 глиняныхъ черепка отъ верхней половины горшка: все эти черепки имѣютъ каждый по одному, правильно просверленному отверстию, которыя служили, по всей вѣроятности, для скрѣпы горшка, когда онъ былъ разбитъ и его хотѣли утилизировать для хранения не жидкой пищи или для другаго какого употребленія. Некоторые изъ черепковъ имѣютъ на наружной поверхности примитивные орнаменты, похожіе на вдавленія отъ мелкой плетенки. Затѣмъ въ исследованной почвѣ были найдены желѣзные шлаки, различныхъ величинъ и желѣзное орудіе, форма котораго напоминаетъ широкое долото съ округленнымъ нижнимъ концомъ и полымъ верхнимъ, заключающимъ въ себя остатки дубовой рукоятки.

Въ виду упомянутой выше причины болѣе детальное исследование Городища представлялось не возможнымъ, почему и рѣшеніе вопроса о томъ, что именно было на этомъ мѣстѣ: стоянка-ли древнихъ поселенцевъ или мастерскія ихъ для выдѣлки посуды и желѣза, должно быть отложено до болѣе благоприятнаго времени.

18 и 20 августа вами были произведены раскопки кургановъ близъ деревень Никулина и Шувалова, Пушкинской волости. Курганное кладбище находится на „Никулинскихъ Полянках“, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ означенныхъ селеній, близъ ручья «Опакушки»; оно расположено на возвышенномъ песчаномъ мѣстѣ, поросшемъ молодымъ лѣсомъ; на немъ можно насчитать до 45 кургановъ, изъ числа которыхъ мы разрыли 24. Нѣкоторые изъ кургановъ были давно уже кѣмъ-то рыты, а нѣкоторые испорчены при устройствѣ въ нѣмъ году скотскаго кладбища. Всѣ курганы полушарообразной формы; на двухъ изъ нихъ при основаніи найдены валуны. Окружность вазней колеблется между 9 и 14 метрами. Костяки были находимы на глубинѣ 1—2 метр.; положеніе ихъ съ З на В; руки вытянуты вдоль туловища или сложены на лобокъ; въ одномъ случаѣ были сложены на грудь; лицо склонено на правую или лѣвую сторону, или обращено вверхъ. Около костяковъ были иногда находимы куски истлѣвшаго сосноваго дерева. Въ различныхъ мѣстахъ насыпи постоянно попадались болѣе или менѣе толстые слои зола съ примѣсью мелкихъ угольковъ. Въ одномъ изъ кургановъ найдены черепки глиняной посуды, составляющіе дно горшка, вмѣстѣмъ около $\frac{1}{4}$ ведра.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь привести болѣе подробное описаніе тѣхъ кургановъ, въ которыхъ были найдены при скелетахъ вещи.

Курганъ № 1. При основаніи кургана видѣны валуны. Окружность 13 метр. На глубинѣ 175 сант. обнаруженъ скелетъ, лежащій головой на З, ногами на В; руки вытянуты вдоль туловища, голова склонена на правую сторону. Около черепа, въ области слуховыхъ проходовъ, найдены кольцеобразныя серьги изъ довольно толстой серебряной проволоки. Около правой руки лежатъ мѣдныя браслеты въ формѣ полукруглой пластинки, наружная поверхность которой покрыта ромбовидными орнаментами изъ точечныхъ линий и кружечковъ. На тазовыхъ костяхъ найденъ желѣзный ножикъ съ остатками деревянной рукоятки. На шейныхъ позвонкахъ лежитъ фибула въ формѣ кольца изъ серебряной толстой проволоки, расплюскавшаго на 4-хъ равныхъ разстояніяхъ въ видѣ эллипсовъ, на наружныхъ поверхностяхъ которыхъ видѣются орнаменты изъ точечныхъ линий. Здѣсь

же найдено 8 бусъ: 4 изъ зеленого и 4 изъ желтаго стекла. Около костяка попадаетея истлѣвшее сосновое дерево.

Курганъ № 2. Окружность кургана 14 метр. Въ насыпи попадаетея много зола и углей. На глубинѣ 150 сант. лежитъ скелетъ въ направленіи съ З на В; руки вытянуты вдоль туловища; голова склонена на правую сторону. Около черепа, у слуховыхъ проходовъ, найдены кольцеобразныя серьги изъ серебряной толстой проволоки. Кроме этого въ сѣверной части насыпи найдено 2 черепка глиняной посуды.

Курганъ № 13. Окруж.—12 метр. Въ насыпи попадаются слои зола съ небольшими угольками. На глубинѣ 150 сант. найденъ скелетъ, лежащій головой на З, ногами на В, лицомъ вверхъ. Правая рука согнута на лобокъ, лѣвая вытянута вдоль туловища. На правой ключицѣ найдена мѣдная пуговица и рядомъ съ ней на кости остатки описи мѣди, вѣроятно, отъ другой такой же пуговицы. Здѣсь же найденъ небольшой кусочекъ кожи съ отверстиями, сдѣланными иглою при шитьѣ.

Въ **Курганъ № 14** найдено около правой руки мѣдное кольцо.

Курганъ № 16. Окр.—13, 5 метр. Въ насыпи попадаются слои зола и углей. На глубинѣ 2 мет. обнаруженъ скелетъ, лежащій головой на З, ногами на В; руки сложены на лобокъ. По правую сторону черепа найдены остатки волосъ каштановаго цвѣта и между ними мѣдная проводочная серьга.

Курганъ № 19. Окруж.—13 метр. Въ насыпи попадаются слои зола. На глубинѣ 125 сант. обнаруженъ скелетъ, лежащій головой на З, ногами на В; руки сложены на лобокъ. Сверху черепа найдена желѣзная скобка въ видѣ широкой буквы п. На ключицѣ и шейныхъ позвонкахъ найдены остатки галуна, представляющіе три полоски. Двѣ изъ нихъ каждая длиною въ 5, 5 сант. и шириною въ 1 сант.; 3-я, длиною въ 6 сант., имѣетъ на концѣ пришитую подъ прямымъ угломъ тоже пластинку въ 3, 5 сант. длин. Нижняя часть галуна состоитъ изъ плотной шерстяной ткани, верхняя изъ поперечно расположенныхъ серебряныхъ и отчасти золотыхъ спирально извитыхъ, очень тоненькихъ пластинокъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

ДОБЛАДЪ

Предсѣдателя Костромской губернской ученой архивной комиссіи Н. Н. Селифонта.

Настоящее, предоставленное въ распоряженіе Костромской губернской ученой архивной комиссіи второе отдѣленіе «*Линевскаго архива*», названное по усадьбѣ, до которой относится и въ которой хранились рукописи, его составляющія «*Шевлягинскимъ*», заключаетъ въ себѣ 272 документа за 214 лѣтъ, т. е. начиная съ 1597—1811 года.

Хранились документы, какъ выше показано, въ усадьбѣ—сѣльцѣ Шевлягинѣ, которая по настоящее время существуетъ въ Перехтскомъ уѣздѣ Костромской губерніи и принадлежитъ бывшему Перехтскому уѣздному предводителю дворянства Николаю Ивановичу Ливову *). Въ старину, а по документамъ несомнѣнно съ XVI вѣка, сѣльцо Шевлягино было помѣстьемъ, выходящимъ изъ рода Аламыкинскихъ, а съ половины XVIII вѣка родовою вотчиною Ливовыхъ. Коренное Ливовское помѣстье, съ конца XVI или начала XVII вѣка, было соединено съ сѣльцомъ Шевлягинскимъ—село Скарисовское, а нынѣ Скарисово **), Аламыкинъ, кромѣ сѣльца Шевлягина съ тѣмъ же именемъ въ немъ имѣла сѣльцо, а потомъ деревню, Артемово—Соколово, сѣльцомъ Сабанчевскимъ, деревнями—Грушино, Петраково, Ракушево и разными второстепенными пустошами—владѣли еще дѣльцѣ рядомъ имѣній, принадлежавшихъ прежде стольнику Ивану Андреевичу Жабину, и потому Шевлягинское отдѣленіе Ливовскаго архива есть сосредоточенный архивъ трехъ родовъ: Жабинскихъ, Аламыкинскихъ и Ливовыхъ.

*) Сѣльцо Шевлягино находится съ правой стороны, по теченію, р. Солоницы и въ разстояніи отъ нея по прямому направленію 5 верстъ, близъ сѣль: Прохляна, Никола-Ильинѣ и Ивановца.

**) Въ 9 верстахъ отъ Шевлягина, на сѣверъ за р. Солоницею.

Въ документахъ этого архива, имѣющихъ тѣсную между собою связь, встрѣчается до 800 названій разныхъ: городовъ, пригородовъ, посадовъ, губерній, провинцій, уѣздовъ, становъ, волостей, сѣль, селець, усадѣбъ, деревень, починовъ, пустошей, отхожихъ луговъ, рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ и другихъ урочищъ и до 1200 именъ и прозваній должностныхъ лицъ, владѣльцевъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, священно и церковнослужителей, купцовъ, мѣщанъ, слобожанъ, пашенныхъ и не пашенныхъ крестьянъ и бобылей и приказныхъ, служилыхъ, зачорныхъ и дворовыхъ людей и кабалныхъ холоповъ.

Мѣстность, которой касаются документы, есть, главнымъ образомъ, территория нынѣшняго Перехтскаго уѣзда Костромской губерніи въ частяхъ его, прилегающихъ къ Шуйскому уѣзду Владимірской губерніи. Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ въ Перехтскомъ уѣздѣ до 140 сѣль, документы упоминаютъ о 39, слѣдовательно болѣе, чѣмъ объ одной четвертой части, но здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что не мало сѣль, упоминаемыхъ въ документахъ, уже давно превратились въ деревни и даже пустоши и, на оборотъ, не малое число изъ нынѣшнихъ сѣль Перехтскаго уѣзда происхожденія болѣе позднѣе. Судя же по деревнямъ и урочищамъ, доселѣ существующимъ и не переименованнымъ своихъ названій, площадь, которую охватываютъ описываемые документы, сливается почти съ площадью нынѣшняго Перехтскаго уѣзда, если включить всѣ мѣстности на западъ отъ р. Солоницы вплоть до границы Ярославскаго уѣзда, да сѣверную часть уѣзда, которая выше (сѣвернѣе) линіи, проведенной отъ нынѣшняго села Черепелицына на село Сидоровское, на Волгѣ. Окаймляется такая площадь: съ запада—селами Ошнинскимъ, Козмодемьянскимъ (близъ с. Сорохты) и Микульскимъ; съ сѣвера—селами Черепелинскимъ (въ старину Целепелицыно), Арменкамъ, Владычскимъ, Сидоровскимъ и селомъ Свѣточева-гора; съ востока

—границею Кинешенскаго уѣзда *), а съ юга — границею Владимирской губерніи.

Собраніе описываемыхъ рукописей скудно документами, касающимися государственной службы бывшихъ въ описанной мѣстности дворянъ-помѣщиковъ, а равно документами, выясняющими домашній ихъ бытъ и бытъ ихъ крѣпостныхъ людей, но съ другой стороны собраніе это богато данными генеалогическими и относящимися къ юридическому быту. Не прибѣгая пока ни къ какимъ стороннимъ источникамъ, явилась возможность, путемъ простыхъ выборокъ изъ описанныхъ документовъ, составить 5 родословныхъ росписей дворянъ Алалыкиныхъ, Жабинныхъ, Казимировыхъ, Линевиныхъ и кн. Шехонскихъ. Шестая родословная роспись дворянъ Манасениныхъ, главный помѣстья которыхъ были по лѣвую сторону р. Соловьяцы по ея теченію, следовательно въ описанной мѣстности, а также въ Казанской губерніи — потребовала справокъ съ документами архива Костромскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Родословная роспись Алалыкиныхъ по полнотѣ ланныхъ, къ сожалѣнію доходящихъ лишь до 1785 г., занимаетъ первое мѣсто. Въ нее, начиная съ начала XVI в., безъ перерывовъ и безъ помощи какихъ либо документовъ, занесено вплоть до 1785 г. 68 лицъ, исключительно изъ рода Алалыкиныхъ и только о 15 лицахъ, сверхъ сихъ 68 лицъ, пришлось говорить отдѣльно отъ общей росписи. Роспись родословная Линевиныхъ начинается съ начала XVII в. и доведена до настоящаго времени. О 19 лицахъ свѣдѣнія почеркнуги изъ актовъ Шевлягинскаго архива, объ остальныхъ же 10 лицахъ, какъ нынѣ находящихся въ живыхъ, такъ и умершихъ уже въ текущемъ столѣтіи, — сообщены бывшимъ собственникомъ описываемаго архива — Николаемъ Ивановичемъ Линевинымъ.

Къ документамъ, знакомящимъ насъ съ юридическимъ бытомъ мы относимъ конія съ явочныхъ и иныхъ челобитенъ, съ рѣшеній третейскихъ судей, списки съ цѣлыхъ дѣлопроизводствъ судебныхъ мѣстъ и съ судебныхъ рѣшеній, начиная отъ Нерехтскаго Уѣзднаго Суда и Костромской Межевой Конторы и кончая Правительствующимъ Сена-

*) Въ документахъ не разъ упоминается о селѣ Цѣпочкии и селѣ Воронцовѣ, расположенныхъ у самой границы Кинешенскаго уѣзда.

томъ. Документы юридическаго характера дали возможность сдѣлать попытку составленія въ хронологическомъ порядкѣ списка дѣякамъ за 127 лѣтъ, начиная съ 1594 г. Всѣхъ дѣяковъ вошло въ списокъ 51 человекъ, при чемъ 37—все дѣяки одного помѣстнаго приказа. Свѣдѣнія огородскихъ воеводахъ и губныхъ старостахъ нѣсколько бѣднѣе. Всѣхъ поводъ занесено въ списокъ 28; изъ нихъ 12 были на Костромѣ, а 6 въ Костромскомъ пригородѣ—посадѣ Нерехтѣ. Губныхъ старостъ на Костромѣ и въ Шуѣ только 7.

Обращаясь въ частности къ каждому изъ 13 отдѣловъ, на которые при описи распределены документы, считаемъ не лишнимъ остановиться на нижеслѣдующихъ свѣдѣніяхъ и соображеніяхъ.

Къ *первому* отдѣлу—*документы, касающіеся государственной службы* отнесены три рукописи за №№ 1—3.—Первыя двѣ рукописи—два обрывка отъ двухъ, составленныхъ въ XVII в. списковъ дворянъ, вѣроятно Костромскаго и Галичскаго уѣздовъ, занесенныхъ или только предназначенихъ къ занесенію въ сѣтъ; въ одномъ изъ нихъ сдѣлано прямое указаніе на Галичъ. Судя по служебному положенію лицъ, которымъ принадлежали когда-то рукописи Ш-влягинскаго архива, хозяевами-распорядителями, а быть можетъ и составителями названныхъ сотенныхъ списковъ, могли быть: или стольникъ, а потомъ подполковникъ Иванъ Андреевичъ Жабинъ, или бывший на Костромѣ въ 1646 г. губнымъ старостою Михаилъ Ивановичъ Алалыкинъ, или его сноровъ—ротмистръ Иванъ большой Михайловичъ или прапорщикъ Иванъ меньшой Михайловичъ. Не по служебному положенію, а лишь по содержанию текста, написаннаго на оборотѣ одного изъ списковъ (описание угодій имѣнія Федора Буженинова, въ составъ котораго входила пустошь Заболотье), сотенными списками могъ-бы распоряжаться и кн. Петръ Ивановичъ Шехонскій. Но какъ тщательное сличеніе почерковъ Жабина и трехъ Алалыкиныхъ (документы подъ №№ 75, 78, 84, 86, 89, 91—93, 116, 205, 219, 226, 259 и 263, заключаютъ въ себѣ или ихъ подлинъ или же въ нихъ весь текстъ, писанъ ими собственноручно) не установило должнаго сходства сихъ почерковъ съ тѣмъ почеркомъ, которымъ писаны списки, а равно и съ почеркомъ илѣющихся въ нихъ приписокъ, съ другой же стороны кн. Петръ Ивановичъ Шехонскій, хотя дѣй-

ствительно владѣлъ помѣстною деревней Заболотье, но надо полагать, что онъ былъ не грамотный, ибо за него всюду росписывался его братъ кн. Василий Ивановичъ, — возбужденный нами вопросъ о томъ, кто составилъ сотенные списки или ими распоряжался — приходится пока оставить открытымъ, тѣмъ болѣе, что могла быть тутъ и простая случайность. Мы уже не разъ встрѣчали рукописи XVII и XVIII столѣтій, очевидно написанныя на актахъ присутственныхъ мѣстъ и документахъ должностныхъ лицъ, расхищенныхъ изъ архивовъ, благодаря тому, что оборотныя стороны столбцовъ включали въ себя чистую, еще не испсанную бумагу. *).

Третій въ этомъ отдѣлѣ документъ — списокъ съ памяти печатнаго приказа, съ разъясненіемъ, что Иванъ Большой Михайловичъ Алашкинъ былъ въ обонхъ Крымскихъ походахъ 195 и 197 гг., почему за эти годы не слѣдуетъ взыскивать рублевыхъ денегъ съ 22-хъ дворовъ бывшихъ его крестьянъ и бабылей.

Во второмъ отдѣлѣ — «частныя письма» только одинъ документъ, № 4, — это письмо обер-провіантмейстера Ивана Петровича Строева отъ 8 нояб. 1712 г. къ Ивану мезьному Михайловичу Алашкину. Хотя это и частное письмо, но характера исключительно дѣловаго, касающагося одобренія вновь проложенныхъ разграничительныхъ жезъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ — «рядныя сговорныя записи» — три документа № 5 — 8, а именно росписка, отъ 25 авг. 1690 г., княгини Аксавьи Ивановны Шехонской объ обратномъ полученіи отъ зятя ея Ивана мезьнаго Михайловича Алашкина рядной записи. Иванъ Алашкинъ былъ несомнѣнно съ 1685 г. во второмъ бракѣ съ дочерью княгини Аксавьи Ивановны Шехонской, съ княжною Еленою Петровною Шехонскою, и получилъ въ приданое часть сельца Вакорина въ Емецкой волости Костромскаго уѣзда, каково же было содержаніе остальной части сговорной записи — документы Шевлягинскаго архива не разъясняютъ. Дру-

*) Такъ напримѣръ — сказаніе о явленіи чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ одномъ изъ сборниковъ Игрицкаго, что на Песочнѣ, монастыря оказалось написаннымъ на подлинныхъ сказкахъ, поданныхъ старостами о поставкѣ ихъ помѣщиками дачныхъ людей,

гіе два документа — двѣ сговорныхъ записи: одна Матвѣя Ивановича Волошеянова о вступленіи его въ бракъ съ княжною Федорою Петровною Шехонскою, на срокъ или 24 февраля, или на Троицынъ день 1691 г., при чемъ перечислены получаемыя въ приданое помѣстья; другая — самой вдовы княгини Аксавьи Ивановны Шехонской по случаю вступленія ея въ бракъ съ Василиемъ Ивановичемъ Зяновьевымъ на срокъ 16 февр. или 1 мая 1693 г. и передачи ему въ приданое за себя сельца Старапскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ — «отпускныя и выводныя записи и памяти» — 65 документовъ, №№ 8 — 73, начывая съ 1598 — 1810 г.; въ нихъ идетъ рѣчь о выводѣ крестьянскихъ и дворовыхъ дѣвлицъ и вдовъ въ замужество за крестьянъ и дворовыхъ людей: въ усадьбы и деревни Ивана Андреевича Жабяна — сельцо Вакитѣво, деревни Бвлину и Шульгина; въ помѣстныя усадьбы и деревни Алашкиныхъ — въ сельцо Шевлягино, деревни Груино, Вакорина, Полянки, Четверяину и въ помѣнія Линеваыхъ — село Сварисово, деревню Шевлягино, Вакорина и т. д. Отпускныя эти съ полною достоверностью обнаруживаютъ то обстоятельство, что Шевлягинскій архивъ былъ какъ-бы центральнымъ и съ имѣніями перешелъ въ одной части отъ Жабяныхъ къ Алашкинымъ и затѣмъ уже весь къ Линеваыхъ.

Въ пятомъ отдѣлѣ — «заемныя памяти и записи, денежные росписки и векселя» — 7 документовъ, №№ 73 — 79. Предметъ этихъ документовъ — кредитныя сдѣлки на самыя ничтожныя суммы, въ двухъ случаяхъ не болѣе какъ на 2 рубля, потомъ на 13, на 20 и на 34 рубля. Занимались деньги безъ роста, на короткіе — мѣсячные сроки и когда заемщики были на службѣ въ отдаленіи отъ своихъ помѣстій и родственниковъ. Болѣе крупныхъ долговыхъ обязательствъ два — одно въ 100 руб., возникшее изъ неустойки по договору, а другое вексель въ 620-ти рубляхъ, заятыхъ въ 1792 г. Александромъ Алексѣевичемъ Линеваыхъ у Черехтскаго 2-й гильдіи купца Хлорина съ возвратомъ долга по предъявленіи векселя. Въ 1796 г. вексель этотъ протестованъ у Черехтскаго публичнаго нотаріуса Петра Мыльникова, который въ протестѣ своемъ, между прочимъ, написалъ, что оный, Мыльниковъ, ходилъ съ векселемъ «на публичное мѣсто, гдѣ торговые люди со-

«бираются, равно-жъ и въ постоянные дома, въ кои «постороннія для квартированія въѣзжаютъ и означеннаго Линева при свидѣтеляхъ смыскавалъ, но «нягдѣ не отыскалъ». Изъ засѣданныхъ памлетей, за №№ 74 и 78, между прочимъ видно, что столбникъ Иванъ Андреевичъ Жабинъ въ августѣ 1703 г. былъ на службѣ въ Сѣвскѣ, а въ 1687 г. тотъ же Иванъ Андреевичъ Жабинъ съ ротмистромъ Иваномъ большимъ Михайловичемъ Аламыкинъ были «начальными людьми» въ полку боярина и воеводы князя Владиміра Дмитріевича Долгорукова, у которыхъ нѣкто Гаврило Степановичъ Хомяковъ занялъ 2 рубля, срокомъ на одинъ мѣсяць.

Въ шестомъ отдѣлѣ—четыре «служилыхъ кабалы», №№ 80—83. Ихъ выдала на себя: 1) —Кирилло Гавриловъ сынъ Поликарповъ, назвавшій себя Костромитиномъ; онъ за 3 руб. пошелъ въ февралѣ 1646 г. въ холоство къ Михаилу Ивановичу Аламыкину, бывшему тогда вхлѣтѣ съ Гаврилою Авраамьевичемъ Зворыкинъ губнымъ старостою на Костромѣ; Поликарповъ у допроса стоялъ передъ обоими губными старостами, но допросъ подписалъ лишь одинъ Зворыкинъ; 2) —старинный челобѣтъ Марыи Луквичны Аламыкиной, рожденной Куломзиною, Макарка Гавриловъ; его отпустила на волю Марья Луквична 11 февр. 1684 г., какъ сказано въ отпискѣ, «отходя сего сата», и онъ уже 18 сент. 1684 г. выдалъ на себя мужу умершей Марыи Луквичны — Ивану меньшому Михайловичу Аламыкину безденежную въ холоство кабалу; 3) —Игнатій Степановъ сынъ Лобановъ и 4) —отецъ сего Игнатія — Степанъ съ женою и дочерью. И Игнатій Лобановъ и отецъ его Степанъ, по прозвищу Лобанъ, выдала на себя кабалу Ивану меньшому Михайловичу Аламыкину въ одинъ и тотъ же день—28 ноября 1687 г. и притомъ безденежна.

Въ седьмомъ отдѣлѣ, — «кучія крѣпости, поступныя и раздѣльныя записи и данныя памлети на крѣпостныхъ людей» — 22 документа, №№ 84—105. Изъ актовъ этихъ видно, что въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ при переступкѣ крѣпостныхъ людей въ официальномъ дѣловомъ слогѣ дѣлалось различіе между простыми крестьянами и дворовыми людьми въ «старинныхъ», а о нѣкоторыхъ дворовыхъ людяхъ постоянно говорится что они Польскаго или Литов-

скаго полу, или вообще «полонные дворовые люди». Такимъ образомъ Михаилъ Ивановичъ Аламыкинъ, выдавая замужъ, дочь свою Мару за Ивана Андреевича Жабина, далъ ей въ приданое цѣлое семейство не просто крѣпостныхъ людей, а «полонныхъ» (№ 84) — Ваську Игнатъева съ женою Канкою и дочерью Варюшкою. Сынъ его Иванъ меньшой Михайловичъ Аламыкинъ, женился въ 1685 г. на княжнѣ Еленѣ Петровнѣ Шехонской, получивъ за нею въ приданое отъ кн. Петра Ивановича Шехонскаго двухъ крѣпостныхъ людей съ ихъ семействами, а именно Алексѣя и Лавра Григорьевыхъ, отецъ которыхъ Григорій, сказано, Польскаго полу (№ 91). Подпрапорщикъ Семеновъ Романовичъ Строевъ, наследовавъ послѣ родныхъ 7 душъ дворовыхъ людей Польской націи, продалъ ихъ своей сестрѣ въ 1727 г. за 12 рублей, т. е. по 1 р. 71 коп. за единицу (№ 96). Переуступались крѣпостные люди, какъ извѣстно, по разнымъ случаямъ — при раздѣлѣ наследствъ, при награжденіи приданнымъ невѣсть, для погашенія предъявленныхъ исконъ за удержаніе чужихъ бѣглыхъ людей и т. д. Наконецъ путемъ гостой торговли (№ 104). Цѣна продаваемыхъ людямъ была самая разнообразная, но несомнѣнно росла вверхъ. Такъ въ 1724 г., холостой дворовый челобѣтъ проданъ за 5 р., въ 1727 г., какъ выше показано, 7 дворовыхъ людей (4 муж. пола и 3 жен. пола) Польскаго полу за 12 рублей, черезъ 12 лѣтъ тѣ же дворовые люди Польскаго полу въ числѣ только не 7, а 8 душъ, перепроданы за 50 рублей. Въ 1754 г. одинъ крестьянинъ проданъ за 45 р., а другіе два за 20 р. — Въ 1777 г. за одно крестьянское семейство, показанное въ бѣгахъ, было при покупкѣ его заплачено 50 р. *) — Въ 1791 г. отставной ротмистръ Андрей Григорьевичъ Манаскинъ продалъ помѣщику Линеу крестьянскаго мальчика за 100 руб., котораго помѣщикъ Линевъ въ свою очередь продалъ въ 1803

*) Покупка бѣглыхъ крестьянъ, въ особенности когда напали на слѣдъ того помѣщика, у котораго они находились, было выгодное предпріятіе, ибо съ виновнаго, кромѣ возвращенія крестьянъ, взыскивались зажитыя и заработныя деньги и такому незаконному владѣльцу приходилось идти на мировую и за одного бѣглаго человѣка уступать своихъ собственныхъ 2-хъ или 3-хъ.

г. за 150 руб. Говоря выше, что продажа крѣпостныхъ людей совершалась путемъ простаго торгова, мы имѣли въ виду довѣренность, выданную въ мартѣ 1803 г. (№ 104) помѣщикомъ Александромъ Алексѣевичемъ Линевымъ—Нерехтскому 2 гильдіи купцу Ивану Васильевичу Князеву на продажу двороваго человѣка Матвѣя Сысоева, буде сыщутся подходящіе покупщики съ тѣмъ, чтобы вырученные деньги зачесть въ долгъ Линева—Князеву. Доколѣ Сысоевъ не будетъ проданъ, по смыслу довѣренности, всѣ помѣщичьи на него права Линева принадлежатъ купцу Князеву, которому Линева дозволяется имѣть у себя Сысоева въ услуженіи, а если Сысоевъ бѣжитъ, то искать его путемъ явочныхъ челобитенъ и за побѣгъ *наказывать* или безъ наказанья *«свобождаютъ»*, на росписки брать, съ держателями сдѣлки чинить, сказано въ довѣренности, *«однимъ словомъ поступать властно якобы я (т. е. Линева) сама то чинилъ»*. Въ довѣренности этой Линева собственноручно, между прочимъ, добавлялъ: *«а естли-же во услуженіи оной крестьянина, волею Божию, помереть то также съ меня денегъ не требовать»*. Если на такую довѣренность смотрѣть какъ на выраженіе дѣйствительной воли и имѣренія А. А. Линева—то очевидно продажа Сысоева слани была на комиссію, подобно товару, если же не ограничиваться буквальнымъ смысломъ довѣренности, а искать въ ней иной сокрытый смыслъ, — то получимъ продажу крѣпостнаго человѣка, въ обходъ закона, лицу, несмѣвшему правъ на владѣніе крѣпостными людьми, прикрытую, при помощи фиктивной довѣренности, сдѣлкой комиссіонной продажи, непризнававшейся предсудительною. Остается лишь не выясненнымъ, почему въ началѣ довѣренности Сысоевъ названъ дворовымъ человѣкомъ, а въ припискѣ собственноручной Линева, говоря о немъ, называется его крестьяниномъ. Сысоевъ, за мѣсяцъ до выдачи довѣренности Князеву, былъ купленъ Линевымъ подъ именемъ двороваго человѣка (№ 103).

Въ *«восьмомъ»* отдѣлѣ—*«акты на передачу правъ на земли населенныя и не населенныя»*—42 документа, №№ 106—147, начиная съ 1645—1803 гг. Всѣ эти документа относятся къ тѣмъ больше имѣніямъ, которыя принадлежали Ивану Андреевичу Жабану, Михаилу Ивановичу Аламыкину, его сыновьямъ, внукамъ и правнучкѣ (вдовѣ

Ульянѣ Никитичнѣ Линевои) и на которыя въ слѣдующемъ отдѣлѣ девятомъ не имѣется ввозныхъ или послушныхъ грамотъ. Имѣнія эти вмѣстѣ съ тѣми, на которыя есть отказные, ввозные и послушные акты показаны въ родословныхъ росписяхъ противъ каждаго владѣльца. Относительно внѣшней стороны актовъ восьмага отдѣла можно замѣтить, что до 1699 г. нѣтъ ни одной купчей, а съ этого года всѣ сдѣлки по переуступкѣ недвижимыхъ имѣній принимаютъ именно форму купчихъ съ оговоркою, что дѣйствительно имѣніе продано съ тою или другою цѣлю, а все чаще оговаривается что продается для уплаты долговъ. До 1699 г. мы имѣемъ цѣлый рядъ записей поступныхъ, сдаточныхъ, переуступочныхъ, промѣнныхъ, мѣновыхъ и т. д. Раздѣльными и дарственными записи общи конечно обонимъ періодамъ. Любопытна съ внѣшней стороны въ настоящемъ восьмомъ отдѣлѣ изустная духовная Марыи Лукьяничны Аламыкиной, рожденной Куломзинои, выраженная ею 11 февраля 1634 г. и отъ которой сохранился весьма не большой отрывокъ. У этой изустной духовной сидѣлъ: духовной отецъ завѣщательницы священникъ села Юрьевского Иванъ, но разъ уже нами названный Иванъ Андреевичъ Жабинъ (мужъ свояченицы Мавры Михайловны, рожденной Аламыкиной) *«Николасескіе поны села Лынье—черный поны Ведосей Титовъ, да Иванъ Федоровъ»*, далѣ священники села Провина и Иванцова, всего съ духовникомъ 5 священниковъ. Духовная была явлена вѣроятно въ Патриаршемъ разрядѣ, такъ какъ въ списку съ духовной приложена краснаго воска патриаршая печать съ изображеніемъ благословляющей руки. Часть документовъ четвертаго, пятаго, седьмага и настоящаго восьмага отдѣловъ написана на *«столбцахъ»* и листахъ гербовой бумаги, а при составленіи ихъ или лянъ у крѣпостныхъ дѣлъ она были оплачены разными въ казну сборами.

О гербовой бумагѣ можно замѣтить, что впервые она появляется при документахъ 1700 г. и до 1707 г. на ней обозначается цѣна въ 1 коп.; съ 1707—1710 гг. на штемпелѣ выставлена 1 *«денга»*, въ 1710 г. вновь 1 *«коп.»* и вслѣдъ затѣмъ 1 *«денга»*; въ 1713 г.—1 *«коп.»*; съ 1727 г.—2 *«коп.»*; съ 1777 г.—4 *«коп.»*; въ 1786 г. (однаго только разъ) 1 рубль; съ 1791 г.—40 *«коп.»* и съ

1803 г. — 60 коп. *). Далѣ усмотрѣно, что съ 1722 г. на листахъ гербовой бумаги имѣется припись секретаря того присутственнаго мѣста, изъ котораго взята или получена была бумага; что строго соблюдается во все послѣдующее время до 1803 г., послѣ котораго въ 7 и 8 отдѣлахъ актовъ не имѣется.

Понявша съ цѣны передаваемого имущества, подъ разными наименованіями взималась уже въ 1691 г. въ размѣрѣ 5%, а съ 1722 г. въ размѣрѣ 10%, и съ этого времени часто называется «*присекною пошлиною*». Сборъ, взимаемый при написаніи и явкѣ акта неоднобразенъ. Такъ сборъ «*отъ письма*» былъ въ 10 коп., но иногда и мѣнѣе, при счетѣ на алтыны; сборъ «*отъ записки*» акта въ книгу колебался между 3, 5 и 10 коп.; сборъ «*на канцелярскіе расходы*» колебался еще болѣе: въ большей части случаевъ онъ былъ въ $\frac{1}{2}$ коп., но иногда доходилъ до 3 и даже въ одномъ случаѣ до 6 $\frac{1}{4}$ коп. Кромѣ этихъ сборовъ въ актахъ 1766 и 1777 гг. встрѣчается сборъ «*новоложенный*», въ нормѣ 10 коп., безразлично отъ цѣны имущества и рода сдѣлки, и наконецъ сборъ за излишнія страницы. Сначала у гербовой бумаги былъ одинъ общій штампель, а затѣмъ у крѣпостной бумаги явился свой особенный.

Въ *десятомъ* отдѣлѣ — «*грамоты отказныя, послушныя, ввозныя и передѣльныя, выписи и списки отказныхъ книгъ, отказныя и отдѣльныя памяти и указы объ отказѣ имѣній*» — 39 документовъ, №№ 148—184 **), начиная съ 1616—1756 г. — отказныхъ грамотъ 11, изъ которыхъ одна отказная передѣльная, а другая отказная — послушная, выписей изъ отказныхъ книгъ 12; отказныхъ памятей 5, изъ нихъ одна отказная — отдѣльная; ввозныхъ грамотъ — 2; послушныхъ грамотъ 5; одна справка изъ отказныхъ книгъ и уже отъ позднѣйшаго времени одинъ указъ объ отказѣ имѣнія. Отказанныя по этимъ актамъ имѣнія внесены въ родословныя росписи. О ввозныхъ и послушныхъ грамотахъ, которыя по имѣнію многихъ влѣдвателей тождественно ак-

ты, мы можемъ замѣтить, что и въ настоящемъ случаѣ указанныя выше двѣ ввозныя грамоты ничѣмъ не отличаются по своему содержанию отъ пяти послушныхъ грамотъ. — Какъ тѣ, такъ и другія даны на имѣнія и паселенныя и ненаселенныя, дошедшія по наслѣдству и притоку всѣ онѣ выданы на помѣстныя имѣнія, а между тѣмъ двѣ грамоты названы ввозными, а пять — послушными. Единственное между ними различіе, которое мы могли усмотрѣть, это то, что послушныя грамоты гораздо старѣе по времени ввозныхъ: первая состоялась между 1616—1647 гг., а ввозная — одна въ 1662, а другая въ 1684 гг.

Изъ документовъ девяятаго отдѣла выдѣляются слѣдующіе три.

Отказная — послушная грамота, отъ 22 февраля 1618 г. (№ 149), на Суздальскія помѣстья вдовы Арины Казимировой, выданныя самимъ гуснымъ старостею на Шувъ Филатомъ Васильевичемъ Сеченымъ и за его печатью, въ послѣдствіе грамоты помѣстнаго приказа, полученной имъ въ качествѣ отказника. Отказники, отказавъ имѣніе, обыкновенно выдавали владѣльцу или выписъ съ отказной книги или отказную память, что тоже, но въ сокращенномъ видѣ, — Сеченой же выдалъ отказную — послушную грамоту, въ которой написалъ, что дворы и людей въ отказанныхъ сельцахъ и деревняхъ онъ переписалъ «*а про пашню и про пустоши и про всякія угоды, выпроса тутошнихъ и окольныхъ поповъ и лучшихъ крестьянъ и самъ смѣталъ накрѣпко, и въ томъ помѣстьѣ «пашни — перелому 200 четв.*» — Въ отказныхъ книгахъ количество пашни и угодій обыкновенно показывалось по послѣднимъ писцовымъ книгамъ или по такъ называемымъ дачамъ, а при невозможности почему-либо имѣть нужныхъ для сего справокъ, пашня и угоды измѣрялись по особымъ тогдашнимъ инструкціямъ и по известнымъ правиламъ клались въ четверти, выти и сохи. Весьма впрочемъ легко можетъ быть, что Сеченой буквально переписалъ слова грамоты помѣстнаго приказа о томъ, что ему самому слѣдуетъ смѣтать количество земли, а не измѣрять.

Послушная грамота, отъ 9 іюля 1620 г. на Костромскія помѣстья Дмитрія Алексѣевича Ливева (№ 150). Въ ней прописано, что у Ливева была прежде ввозная грамота, но ее въ 127 году, (^{1618/1619}), въ его помѣстьѣ (слѣдовательно въ

*) Исключенію составляетъ купчая на двороваго человека 5 фев. 1803 г., писанная на актовой бумагѣ, цѣною 8 руб.

**) №№ 164 и 175 раздвоены: 164 а. и 164 б.; 175 а. и 175 б.

усадебъ, въ селѣ Скарисовѣ) «пограбили Черкас», вѣроятно казаки, приставшіе къ Литовскимъ шайкамъ, бродившимъ въ 1619 г. около Костромѣ.

Выписи изъ отказныхъ и отдѣльныхъ книгъ подъячего помѣстнаго приказа Аврама Позднякова отъ 26 января 1714 г. (№ 179). Въ выписи этой весьма подробно описаны всѣ строения, даже заборы и лужайки въ селѣ Шевлягинѣ, которые пришлось Позднякову по саженьямъ дѣлить между сонаслѣдниками. Изъ описанія видна вся скромность этой усадьбы, а между тѣмъ несомнѣнно, что усадьба эта была насиженымъ мѣстомъ въ теченіи ста лѣтъ весьма и плодovitаго, и даже зажиточнаго рода — дворянъ Алашкиныхъ. По Шевлягину, каково оно было въ 1714 г., можно судить о томъ, какими могли быть усадьбы несравненно mejorъ зажиточныхъ члѣнъ Алашкины дворянъ, а ихъ въ описываемой мѣстности, вѣроятно, было не мало.

Въ десятомъ отдѣлѣ «*выписи, выписки и выборки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ*» — 14 документовъ, №№ 185 — 198. Материаломъ для выписей, выписокъ и выборокъ служили писцовыя книги 104 и 105 (1595 — 1597) гг. письма и мѣры Василія Вельяминова и Пявтелея Усова и 135 и 136 (1626 — 1628) гг. Павла Волинскаго, и изъ переписныхъ книгъ, — книги 154 г. (1626/1627) Ивана Колтовскаго и подъячего Андрея Орязинова и переписныя же книги 186 (1677/1678) г. Въ документахъ этихъ описываются и перечисляются помѣстья Василія Яковлевича, Ивана меньшаго Михайловича и Дмитрія Михайловича Алашкиныхъ, Миханла Ивановича и Ивана Андреевича Жабяныхъ и Гаврила Карповича (Погдановича), Дмитрія Алексѣевича и Тимофея Исаевича Линеваыхъ. Въ этихъ трехъ главныхъ родовъ выписи упоминаютъ еще объ именьяхъ Ильѣ Федоровича Кавимерова, Рафаила Рудкаго, вдовы Оладьиной и другихъ въ той мѣрѣ, какъ именья эти приобрѣтались представителями вышеприведенныхъ главныхъ родовъ.

Въ одиннадцатомъ отдѣлѣ — «*поколынная росписи*», — только три документа, №№ 199 — 201, весьма краткихъ и съ перваго взгляда мало содержательныхъ, но, при сопоставленіи ихъ со всею прочею массою документовъ Шевлягинскаго архива, они оказываются въ высшей степени важными. Наибольше изъ нихъ важный подъ № 199, — столбецъ длиною въ 11 1/2 дюймовъ и шириною въ

6 1/2 дюймовъ, писанный крупнымъ почеркомъ чистописцевъ XVII вѣка, безъ помярокъ, но и безъ скрѣпы или рукоприкладства. Начинается такъ: «Роспись поколынная. Федоръ Андреевъ сынъ Алашкинъ, отъ Федора четыре сына: Яковъ, да Борисъ, да Ороль, да Андрей» и т. д., въ росписи включено подобнымъ образомъ 27 именъ. Эти 27 именъ съ показаніемъ только, кто чей сынъ, по сопоставленіи ихъ съ всеми остальными документами Шевлягинскаго архива, касающимися Алашкиныхъ, послужили твердымъ основаніемъ составленной при описи архива поколынной росписи рода Алашкиныхъ уже изъ 68 лицъ, начиная сначала XVI вѣка по 1785 г. Небольшое число лицъ (27), включенныхъ въ роспись за № 199 весьма понятно, такъ какъ судя по тому, кто въ росписи показанъ живымъ и умершимъ, что въ свою очередь выясняютъ остальные документы архива, роспись за № 199 была писана между 1677 — 1690 гг. Составленная же при описи документовъ роспись доведена почти до конца XVIII вѣка. Въ документѣ № 199 въ послѣдней поколынной росписи не доставало бы члѣнъ трехъ старѣйшихъ колѣвъ, кромѣ того выработалась бы одна общая роспись, а нѣсколько отдѣльныхъ росписей, безъ указанія взаимной ихъ связи. Таково оказалось значеніе тѣхъ 16 строкъ, изъ которыхъ состоитъ весь документъ подъ № 199.

Второй документъ подъ № 200 — есть краткая поколынная роспись рода Тороповыхъ въ числѣ только 6 лицъ, полная достоверность существованія которыхъ усматривается изъ того, что роспись эта была въ разсмотрѣніи вотчинной коллегіи вмѣстѣ съ сказкою, поданною около 1739 г. Алексѣемъ Борисовичемъ Линевымъ, помогавшимъ отъказа за нимъ деревни Дѣдловои и пуст. Вережки.

Третій документъ № 201 подобная росписи подъ № 200 — частная справочная роспись родства 8 члѣновъ рода Алашкиныхъ, составленная между 1743 — 1749 годами.

Въ двенадцатомъ отдѣлѣ, — «*исковыя и явочныя челобитныя, мировыя и третейскія записи, судебныя рѣшенія и списки съ судебныхъ производствъ и актовъ*» — 52 документа, №№ 202 — 253. Къ болѣе любопытнымъ здѣсь документамъ можно отнести три явочныя челобитныя о грабежахъ. Въ явочной челобитной 1690 г. Иванъ меньшой Михайловичъ Алашкинъ являлся,

что 23 марта 1690 г. люди его перевозили одно, принадлежавшее ему крестьянское семейство из Ярославскаго уѣзда въ Суздальскій, въ его помѣстную деревню Четвертовскую; людямъ этимъ пришлось по пути проѣзжать Суздальскую усадьбу брата его тестя князя Василя Ивановича Шехонскаго (Алалыкинъ былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Петровнѣ, родной племянницѣ кн. Вас. Ивановича) — селцо Омельчаево (Омельцаево также) и вотъ кн. Вас. Иван. Шехонскій въ томъ селцѣ Омельчаевѣ напнулся съ своими людьми и крестьянами на обозъ Алалыкина и его «пограбилъ», а грабежемъ взялъ: 2-хъ лошадей, сани съ упряжью, 4 кафтана шубныхъ, 6 кафтановъ сермяжныхъ новыхъ, 10 появъ, 2 шубки кумачныхъ на зайцахъ, 4 сарафана крашенннхъ и 4 рубля деньгами. Цѣнилъ Алалыкинъ свои убытки такъ: пара лошадей 10 р., сани съ упряжью полтина, кафтаны и шубы 11½ руб., и 10 появъ — 3 руб., а съ четырьмя рублями наличныхъ пограбленныхъ денегъ — всего на 29 руб. имущества (№ 209).

Неудачель видко былъ Ивану меньшому Михайлову Алалыкину и слѣдующій 1691 годъ по отъѣзду къ его свойственникамъ. Въ январѣ 1691 г. пришлось ему ^{1691 г.} подать новое явочное прошеніе на другаго свойственника, нѣсколько болѣе отдаленнаго, на Ивана Глѣбовича Казимерова, женившагося на вдовѣ брата Ивана Михайловича Алалыкина — Степана Ивановича. Подъ неустойкою въ 200 р., Степанъ Ивановичъ Алалыкинъ, при раздѣлѣ въ 1681 г. отцовскихъ помѣстій, уступилъ брату Ивану меньшому Михайлову жеребій въ деревнѣ Соколовой, Вологодскаго уѣзда, и вѣротно не успѣвъ закрѣпить за братомъ этотъ жеребій, — умеръ. Вдова Степана Ивановича Алалыкина Елена, по выраженію челобитной, не устояла и жеребій этотъ переуступила второму своему мужу Ивану Глѣбовичу Казимерову. Послѣдній, воспользовавшись такою переуступкою, собралъ своихъ людей и крестьянъ изъ села Проина, Костромскаго уѣзда, отправился въ Вологодскій уѣздъ и тамъ въ жеребѣ деревни Соколовой ограбилъ крестьянъ его, Алалыкина, Ларьку и Нефедьку. Иванъ Глѣбовичъ съ людьми и крестьянами своими, по словамъ челобитной, всякіе животы у Ларьки и Нефедьки брали, оброчныя деньги съ нихъ вымучили, всякіе доходы и двухъ лошадей взяли, а цѣна животамъ (имуществу) и лошадямъ 50 руб. (№ 211).

Если вышеприведенные два случая и можно съ нѣкоторою вѣроятностью признать случаями *самоуправства* на почвѣ неопредѣленныхъ имущественныхъ отношеній между родственниками (въ широкомъ смыслѣ слова), то третій случай, описанный въ нижеслѣдующей челобитной челоуѣка квартирмейстера Аѳанасія Ильича Казимерова Данила Иванова, уже прямо указываетъ, что рѣчь шла о дѣйствительномъ грабежѣ.

По словамъ явочнаго прошенія Данила Иванова отъ іюля мѣсяца 1708 года, въ отсутствіи его господина квартирмейстера Аѳанасія Ильича Казимерова, бывшаго на службѣ въ г. Дерптѣ, воровскіе неизвѣстные люди 6 іюня 1708 г. разбили въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Якушинѣ домъ его господина, старосту и людей его били и мучили смертнымъ босемъ и заграбили въ домѣ и у людей его господина серебряную, мѣдную и оловянную посуду, серебрянную кузнь, жемчужное платье, всякія письма (т. е. писанные документы), мужское и женское платье, хозяйственныя орудія и конскую сбрую. Какъ велика была шайка разбойниковъ въ прошеніи не было выяснено, но только оговорено, что для погони за разбойниками и для удостовѣренія событія грабежа Данило Ивановъ и крестьяне Казимерова обращались къ мѣстнымъ сотскому и пятидесятскому, но лица эти не пошли и никакого содѣйствія не оказали (№ 222).

Изъ документовъ того же двѣнадцатаго отдѣла, а именно изъ донесенія Тульской провинціальной канцеляріи въ госулар. бергъ-коллегію, отъ 2 ноября 1748 г., узнаемъ, что по иску Бориса Гавриловича Линева къ содержателю желѣзодѣлательныхъ въ Тульской провинціи заводовъ Максиму Мосолову объ укрывательствѣ на заводахъ бѣглыхъ людей Линева — Мосоловъ не разъ вызывался въ Тульскую провинціальную канцелярію для допроса, но уклонялся отъ явки. Тульская канцелярія два раза послала за Мосоловыми нарочнымиъ своихъ копистовъ и это оказалось безуспѣшнымъ. Послѣдній посланный копистъ вернулся ни съ чѣмъ и донесъ, что Мосоловъ не является самъ но болѣзни, повѣреннаго своего не присылаетъ потому что послѣдній еще не вернулся изъ Рязани *«домашнихъ же своихъ взять никою не далъ.»* — Не смотря на все это, въ январѣ 1750 г., повѣренный Мосолова доказывалъ въ бергъ-коллегіи, что искъ Алалыкина, по нехожденію по одному

истца, подлежит прекращению (№№ 232 и 234).

Имѣется еще актъ осмотра въ Костромской провинціальной канцеляріи Бориса Гавриловича Линева 12 іюля 1757 г. (№ 236). При свидѣтеляхъ были осмотрѣны на Линева раны и кровавые слѣды побоевъ, но кѣмъ были нанесены эти побои, по какому случаю и чѣмъ кончилось дѣло о такихъ побояхъ, въ документахъ никакихъ указаній нѣтъ.

Въ этомъ же двѣнадцатомъ отдѣлѣ до 18 копій съ рѣшеній и дѣлопроизводствъ судебныхъ имѣетъ по разнымъ процессамъ. Всѣ они, какъ выясняющія степень юридическаго развитія спорящихъ сторонъ и судей и приемы стариннаго судопроизводства и дѣлопроизводства, безъ всякаго сомнѣнія, вообще весьма любопытны, а въ частности довольно ясно показываютъ, что въ первое, по крайней мѣрѣ, время, когда введенными Императрицею Екатериною II реформы мѣстнаго управленія составили новизну и привлекали на себя особенное вниманіе законодательницы и ея сподвижниковъ—вновь учрежденные судебные органы сего управленія, дѣйствовали вполне успешно и имѣли въ составѣ своемъ не только вообще образованныхъ, но и съ серьезнымъ юридическимъ тактомъ, а одно изъ рѣшеній Костромской гражданской палаты 1805 г. (№ 251) на столько правильно и въ исторической своей части полно обставлено, что даже и въ настоящее время могло бы служить образцомъ, какъ разбирать древнее землевладѣніе по писцовымъ книгамъ.

Есть также казусное рѣшеніе Костромской межевой конторы отъ 29 янв. 1782 г., въ которомъ ей пришлось разсматривать законность и правильность полевыхъ дѣйствій землемѣра флота-лейтенанта Свиягина, который между тѣмъ ко времени рѣшенія дѣла конторою сдѣлался ея директоромъ (въ этомъ-то и казусъ). Рѣшеніе конторы вѣскольکو уклончивое, но однако оно состоялось безъ официальнаго участія Свиягина (№ 240).

Наиболѣе же выдающимся документомъ въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ прѣзвать копию съ дѣла вотчинной коллегіи 2-го департамента по экспедиціи несперныхъ дѣлъ объ отказѣ за вдовою Ульяною Никитичною Линевою имѣній ея отца Никиты Ивановича и дѣда Ивана меньшаго Михайловича Алалыкиныхъ, закончившагося въ 1782 г. (№ 239). Въ копіи этой 44 страницы, писанныхъ

самымъ мельчайшимъ почеркомъ, до 75 и болѣе строкъ въ одной страницѣ. Въ дѣлѣ этомъ несомнѣнно совершенно безспорно, во 2-мъ департаментѣ вотчинной коллегіи было наведено по архиву болѣе 50 справокъ о древнемъ владѣніи Жабивыхъ и Алалыкиныхъ съ конца XVI вѣка. Поразительно богатство историческихъ данныхъ бывшаго архива вотчинной коллегіи, почтененъ и громаденъ трудъ подѣлчиковъ, наводившихъ справки. Изъ всѣхъ справокъ оказалась только одна не относящаяся къ дѣлу и то благодаря лишь близкому сходству въ названіи двухъ разныхъ вѣстошей. Сложность и обширность наведенной вотчинною коллегіею по архиву справки о древнемъ владѣніи имѣніями, дошедшими по наслѣдству до вдовы Ульяны Никитичны Линевои, таковы, что при описаніи документа № 239 пришлось сдѣлать изъ справки одновременно два извлеченія: въ одномъ перечислить всѣ имѣнія пріурочивъ ихъ къ главнымъ членамъ рода Алалыкиныхъ, а въ другомъ показать въ азбучномъ порядкѣ тѣже 50 имѣній вслѣдъ самостоятельно, т. е. независимо отъ времени нахождения ихъ въ обладаніи членомъ вышеуказаннаго рода. Такая двойная прѣвѣрка справки, указавшая лишь на самыя незначительныя неточности, доказываетъ и полноту матеріаловъ архива вотчинной коллегіи и обстоятельность, съ которою изъ нихъ извлекались нужныя данныя.

Въ *тринадцатомъ* и послѣднемъ отдѣлѣ—*«по разнымъ предметамъ»*, т. е. не подходящимъ подъ предшествующіе двѣнадцать отдѣловъ 17 документовъ №№ 254—270.

Здѣсь напримѣръ три записи объ арендованіи водяной мельницы на р. Уводи, которыя даютъ нѣкоторое общее понятіе объ устройствѣ этой мельницы, по прованію *Хватайка*, о томъ какъ на мѣстномъ нарѣчій назывались отдѣльныя части мельничныхъ механизмовъ, сколько шло въ годъ муки на обиходъ помѣщика и его дворни, какъ великъ былъ грузъ обыкновенныхъ конныхъ подводъ и т. п. (№№ 255, 260 и 261).

Не менѣе любопытна и записка Луки Ивановича Куломзина отъ 11 апр. 1666 г. (№ 254) по поводу принятія женою его Настасьею Федоровною монашества, по добровольному соглашенію съ мужемъ (находившимся въ живыхъ и не разведеннымъ). Записка составлена весьма точно и прѣдусмотрительно. Изъ нея видно, что еще 9 мая

1663 г. Настасья Федоровна отпросилась у мужа своего поступить, по обещанію своему в «для своей скорби» (т. е. по болѣзни), въ монастырь, а 11 апрѣля 1666 г. они окончательно сговорились. Мужъ обязался содержать жену, отпуская ей подъ ея отписи въ два срока, на Рождество Христово за двѣ недѣли до масляны, слѣдующее годовое продовольствіе: ржи 5 четвертей, пшеничной муки $\frac{1}{2}$ четверти, крупы овсяной тоже $\frac{1}{2}$ четверти, въ Московскую, таможенную, болотную мѣру, льну по три короба и денегъ 5 рублей. Кромѣ того Лука Ивановичъ Куломзинъ обязался дать женѣ въ келью способную ко всякой работѣ келейницу на срокъ за двѣ недѣли до масляны 1668 г. и тоже непремѣнно подъ росписку въ принятіи этой келейницы. Если келейница помретъ, то Куломзинъ замѣняетъ ее другою, но если, Боже избави, келейница сбѣжитъ, тогда дѣло другое — Куломзинъ не обязанъ выставлять новой. Предусмотрительность Луки Ивановича пошла еще далѣе, когда предсталъ ему вопросъ о его собственной смерти, онъ вышелъ изъ него довольно удачно, если не съ юридической и канонической тогдашнихъ точекъ зрѣнія, то по крайней мѣрѣ съ практической точки зрѣнія. Въ случаѣ моей смерти, гово-

рить Лука Ивановичъ въ записи, содержаніе и деньги по записи вносить мои крестьяне и люди, а не устоятъ по записи — 500 рублей въ неустойку. У записи три послуха и запись писалъ не домашній пріязный человекъ, а знатокъ своего дѣла Ивановской площади подъячій Васька Антиповъ. И такъ: законъ — закономъ, а жизнь — жизнью.

Въ описи рукописей Шевлягянского отдѣленія Ливневскаго архива приложены:

I. Алфавитный указатель именъ личныхъ, упоминаемыхъ въ описанныхъ рукописяхъ.

II. Такой же указатель географическій.

III. Списокъ дьякамъ помѣстного и другихъ приказовъ, упоминаемыхъ въ рукописяхъ.

IV. Такой же списокъ воеводамъ и губнымъ старостамъ.

V. Родословныя росписи дворянъ:

A. Алаалкиныхъ.

B. Жабинныхъ.

B. Казимеровыхъ.

Г. Ливневыхъ.

Д. Мазасевыхъ.

и Е. кн. Шехоневыхъ.

Докладъ члена-дѣлпроизводителя Костромской губернской ученой архивной Комиссіи I. Преображенскаго о поступившихъ въ Комиссію пожертвованіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Рукописи:

1. Поступившія при содѣйствіи Его Превосходительства О. К. Моллеръ: отъ Кологривскаго Исправника П. Г. Чистякова 390 рукописей XVII и XVIII в., оказавшихся въ хлѣбномъ магазинѣ деревни Бухаріяна и отъ Чухломскаго исправника 48 рукописей, представленныхъ ему Мирохановскимъ волостнымъ правленіемъ. 2. Непосредственно поступившія: отъ члена Комиссіи, Его Превосходительства И. С. Иванова рукописный пергаментный свитокъ — вѣчный календарь на Турецкомъ и Арабскомъ языкахъ. 3. Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. А. Поживанова, членъ Комиссіи, 4 рукописи XVII и XVIII в., зубъ мамонта и небольшой влѣкъ. 4. Отъ члена-дѣлпроизводителя 2 рукописи XVII и XVIII

в. юридическаго содержанія. 5. Отъ Н. П. Васькова 1 рукопись XVII в. юридическаго содержанія. 7. Отъ ст. сов. Д. П. Яковлева 86 рукописей юридич. содержанія.

Рукописныя книги:

1. Отъ Его Превосходительства О. К. Моллеръ — 1) Василий Великій, 2) слово о преподобномъ отцѣ нашемъ Атаніи, 3) краткое наученіе «Всякъ хотящій санъ священства получить долженъ и совершенно учиться и 4) сборникъ содержащій: 1) страсти Христовы (или Никодимово Евангеліе), 2) сказаніе о королевичѣ Брунцвигѣ и о его разумѣ и храбрости, како онъ ходилъ въ морскихъ потокахъ и 3) житіе и страданіе св. мученикъ Кирика и Іудиты.

2) Отъ протоіерея Іоанна Вознесенскаго Сборникъ духовно-нравственнаго содержанія, заключающій въ себѣ: 1) повѣсть zelo полезна, выписано отъ древнихъ лѣтописцевъ о нѣкоиъ царѣ Палестинскомъ, 2) о встрѣчѣ нѣкоего воина со смертію, 3) слово Евсевія епископа Самосадскаго о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ, 4) како Іисусъ Христосъ крести младенца, 5) сказаніе о всѣхъ святыхъ мѣстѣхъ града Іерусалима и Гроба Господня, на Синайстей горѣ и о Египтѣ, 6) страсти св. мученикъ Дады и Гаведея сына Саворія, царя Черскаго и сестры Гаведаевы Кладон и 7) сказаніе о страшней побѣдѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича Московскаго на злочестиваго Мамаи золотыя орды.

Изъ книгъ старой печати:

1. Отъ дворянина Раевскаго—Разсужденіе о причинахъ, побудившихъ Императора Петра I-го начать войну въ 1700 году съ королею шведскимъ.

2. Отъ И. Ѡ. Персидскаго два географическихъ атласа изданія 1714 и 1725 годовъ.

3) Отъ члена Комиссіи О. К. Моллеръ: 1) краткое описаніе жизни древнихъ философовъ, 2) VIII-я ч. древней Россійской вивліоіки, 3) Всемирный путешественникъ, 4) Подлинные анекдоты Петра Великаго (сост. Штелинымъ въ 1793 году) и 5) Наказъ Императрицы Екатерины II-й.

Новыхъ изданій:

Отъ ученыхъ и археологическихъ учреждений и лицъ:

1) Отъ Императорской Археологической Комиссіи:

Материалы по археологіи Россіи №№ 5, 6 и 7; отчетъ той же комиссіи за 1882 - 1888 годы.

Отъ г. Директора Археологич. Института полное собраніе постановл. и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣд. въ Россійской имперіи.

Журналъ засѣданія Тверской Архивной Комиссіи 7 Апрѣля 1892 г.

Извѣстія Таврической арх. Комиссіи.

Труды Рязанской арх. Комиссіи.

Труды Орловской арх. Комиссіи.

Дѣйствія Нижегород. арх. комиссіи.

Отъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества сборникъ трудовъ этого Общества, т. IV-й.

Извѣстія Казанскаго Общества археологіи, исторіи и этнографіи, т. X.

При содѣйствіи почетнаго члена комиссіи, Его Высочайшескаго Статсъ-Секретаря А. Н. Куломзина изъ канцеляріи комитета министровъ 227 книгъ различнаго содержанія.

Отъ члена Комиссіи Н. В. Покровскаго Евангеліе въ памятникахъ иконографіи (его сочиненія).

Отъ члена Комиссіи В. А. Самарянова «Палаты бояръ Романовыхъ или дворець царя Михаила Феодоровича (соч. Самарянова).

Отъ непремѣн. члена комиссіи И. В. Миловинова нѣсколько различныхъ книгъ.

Женою о. протодіакона Костромскаго собора Екатериною Ивановною Нагоровою принесены въ даръ Комиссіи цѣпной поддонокъ и посеребренный бокаль.